

ДЕТЕКТИВ, НАПИСАННЫЙ ОФИЦЕРОМ ПОЛИЦИИ

ПРИЗРАК УБИТОЙ

Основано
на реальных событиях

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Виталий Михайлович Егоров
Призрак убитой
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51600871

*Призрак убитой:
ISBN 978-5-04-109365-5*

Аннотация

Сопка Любви существует на самом деле. С ее вершины весь Якутск виден как на ладони. О ней ходит много красивых легенд, и для молодых влюбленных людей она стала символом чистоты и верности... пока как-то летом на Сопке не был найден наполовину скелетированный труп девушки.

Следственно-оперативная группа опросила возможных свидетелей. Кто-то видел, как ночью девушка садилась в светлую машину. Взяли в разработку водителя – Богдана Гужву, приехавшего в Якутск на заработки из Харькова. Сделали запрос в УВД Харьковской области. Когда пришел ответ, оперативная группа просто онемела от шока: Богдан Гужва, по сведениям, был зарезан ножом три года назад.

А спустя некоторое время по округе пошел слух, что на Сопке Любви появился призрак убитой...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виталий
Михайлович Егоров
Призрак убитой

© Егоров В. М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2020

Пролог

Полковник милиции в отставке Григорий Алексеевич Живин не спеша завтракал в своем частном доме, расположенном далеко за городом, и читал газеты, которые жена принесла ему еще прошлым вечером. Обычно, даже если времени не хватало, он все равно сразу мельком просматривал свежие издания и оставлял основательное чтение до лучших времен. Вчера неотложные дела помешали установившейся привычке. Живин смог добраться до постели только к ночи, едва разобравшись в мудреном устройстве своей забарахлившей иномарки. Теперь, за поздним завтраком, он с наслаждением предался любимому занятию, перелистывал хрустящие, пахнущие свежестью газетные страницы.

Живину торопиться было некуда. Он отслужил в милиции больше тридцати лет, в молодости и в зрелом возрасте работал в уголовном розыске и других оперативных службах, последнее десятилетие был на руководящих должностях, а два года назад ушел на заслуженный отдых. Лежать дома без дела было не в его натуре, и он тут же устроился в юридический отдел крупной фирмы, специализирующейся на поставках бытовой химии и всевозможных хозяйственных товаров. Теперь жизнь Григория Алексеевича текла размеренно и спокойно, без суеты и беспокойных ночей.

Однажды он для себя отметил, что долгие годы службы

пролетели, как одно мгновение. В его сознании это было словно вчера, когда он, молодой сотрудник милиции, со своей женой и новорожденным сыном приехал из Иркутска в Якутск, где бессменно отработал почти десять лет в городском управлении уголовного розыска.

– Таня, представить себе не могу, как пролетели годы, – сказал Живин своей супруге. – Как один день!

– Значит, хорошо живем, – отвечала ему она. – Когда жизнь в удовольствие, она и течет незаметно. Вот у кого не заладилась, тем кажется, что они в своих страданиях живут целую вечность.

Живин утвердительно покивал в ответ жене, с которой они в любви и согласии прожили не один десяток лет.

Григорий Алексеевич прочитал несколько газет, взялся за последнюю и поморщился. Он не любил желтую прессу за злоязычность и постоянное копание в грязном белье всяческих знаменитостей. Досадуя, что жена опять купила эту вот ненавистную ему газетенку, он принялся быстро перелистывать страницы, и взгляд его вдруг упал на заголовок в рубрике «Страшные истории Якутии»: «На сопке Любви видели призрак».

Сердце отставного полковника милиции тревожно забилось, и он начал читать заметку неизвестного автора:

«Якутск изобилует территориями, где происходят необъяснимые паранормальные явления. Здесь порой можно лицезреть нечто страшное, жуткое.

Одно из подобных мест — так называемая сопка Любви, расположенная на северо-западной окраине города. Откуда взялось это говорящее название сопки, никто толком объяснить не может. Свое имя, скорее всего, она заслужила в семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия, когда люди стали массово обзаводиться личным автотранспортом и выезжать парочками на природу. Ведь на телеге или на санях не отправишься на сопку для любовных утех. Наши деды успешно занимались этим делом, не выезжая из города.

В конце восьмидесятых на сопке Любви была изнасилована и убита молодая женщина. Знатоки страшных и гиблых мест города утверждают, что постоянно видят ее в окрестностях сопки и, что примечательно, только в зимнее время. Она в легком белом платье одиноко голосует проезжающему транспорту, вызывая страх и трепет у водителей и пассажиров».

Живин нервно усмехнулся, встал и прошелся по комнате, не выпуская газету из рук.

«А ведь эти убийства мы же и раскрывали, — думал старый милиционер, пытаясь унять волнение, накотившее на него. — Почти тридцать лет назад. Более четверти века прошло. Это невообразимо. Надо же, как летит время! О призраке в городе заговорили сразу после убийств двух женщин, совершенных с промежутком в полгода. Чей же именно призрак имеют в виду люди, который из двух? Конечно, все это чепуха, выдумка, но слухи упорные, не ослабевают десятилетиями.

А вдруг?...»

Опытный милиционер, разумеется, не верил во всякие привидения и призраки, но в последние годы в силу своего возраста он все больше проникался приметами и поверьями. С подобным мировоззрением и возможность существования нечистой силы представлялась не такой уж и фантастической.

Живин отложил газету в сторону, вышел во двор, сел на старенькую скамейку возле завалинки. Воспоминания унесли его к давним событиям, произошедшим в окрестностях сопки Любви.

Часть первая

Глава 1

Григорий Живин, тридцать два года, майор милиции, старший группы уголовного розыска Якутского городского управления внутренних дел по розыску преступников и граждан, пропавших без вести, имел двух верных друзей. Оба они являлись его подчиненными, капитанами милиции. Тимофею Лапину было тогда тридцать лет, Самсону Кириллову – двадцать восемь.

Это была поистине настоящая мужская дружба, которой они оставались верны уже долгие годы, хотя вместе отработали не более пяти лет. Позже судьба разбросала их по разным милицеейским подразделениям. В то время друзья не только работали единой командой, но порой и отдыхали вместе после тяжелых дней и бессонных ночей, проведенных в поисках преступников.

Однажды, отмечая День советской милиции в каком-то непрезентабельном ресторане, расположенном на окраине города, Кириллов не рассчитал своих сил, немного перебрал и весь вечер заплетающимся языком повторял один и тот же тост: «За нас, за танкистов!» В тот вечер действительно выяснилось, что все трое друзей, каждый в свое время, отслу-

жили в танковых войсках. С тех пор у неразлучной троицы появилось коллективное прозвище – три танкиста. Друзья не обижались на шутку, наоборот, гордились своим новым титулом.

Первым на пенсию вышел Лапин, вскоре наступила очередь Кириллова. Через два года подал в отставку и сам Живин. Находясь на заслуженном отдыхе, старые опера не утратили связи, нет-нет да и встречались, чтобы поговорить по душам, вспомнить былые будни, за приятной беседой пропустить пару-тройку рюмочек настоящего коньяка, который всегда томился в подполье у Живина в ожидании дружественной встречи.

Летом 1988 года в Якутске пропала молодая девушка по фамилии Процко. Звали ее красивым именем Олеся.

Она приехала с Украины на заработки, временно поселилась у родственников. Девушку приняли на хорошую работу, получала она довольно приличные деньги и в общем-то была довольна своей жизнью.

Однажды Олеся вместе с другими сослуживцами была приглашена на вечеринку по случаю дня рождения начальницы отдела кадров. Именинница жила в каменном многоквартирном доме, стоявшем в центре Якутска, звали ее Натальей Поликарповной. Была она женщиной строгих правил. Все, в том числе и сам директор, ее побаивались. Именно она практически и руководила предприятием, расставляла

на ключевые посты своих людей.

Неизвестно почему, но Олеся пришлась по нраву этой строгой даме, и та назначила ее, молодого специалиста, на должность, о которой сотрудники, отслужившие несколько лет, только мечтали. То обстоятельство, что Наталья Поликарповна пригласила в гости новенькую, проработавшую без году неделю, говорило о многом. Люди, не приглашенные на вечер, тихо шептались об этом в кабинетах. Мол, никак у хозяйки появилась новая фаворитка.

На дне рождения было многолюдно. Еда соответствовала статусу виновницы торжества: паровая стерлядка, молочный поросенок, запеченный в духовке, холодец с языком, колбасы твердых сортов, невесть откуда взявшиеся ананасы и виноград, шоколадный торт. Несмотря на горбачевский сухой закон, стол ломился от изысканных вин и коньяков.

Гости стали произносить тосты. Когда очередь дошла до Олеси, она покраснела, смутилась, встала и замялась, пытаясь собраться с мыслями. Наталья Поликарповна одобрительно кивнула ей. Не робей, дескать, говори, что думаешь.

– Уважаемая Наталья Поликарповна! – начала свой тост Олеся. – Поздравляю вас с днем рождения, желаю вам крепкого здоровья, дальнейших успехов в работе, семейного счастья. – Она не стала оригинальничать, выдала набор, стандартный при подобных случаях.

Однако все за столом молчали и с интересом слушали эту молодую симпатичную девушку, каким-то образом оказав-

шуюся приближенной к всемогущей начальнице отдела кадров.

Олеся же чуть помолчала и продолжила:

– Хочу выразить вам большую благодарность за то, что встретили меня хорошо, оказали поддержку. Мои родители работают на шахте, дело это тяжелое, там жизнь медом не мазана. Я вчера по межгороду разговаривала с ними, они вам очень признательны за то, что вы мне помогли. Спасибо за все!

Наталья Поликарповна улыбнулась, кивнула Олеся в знак признательности и громко объявила:

– Она для меня как дочка. Очень ответственная и трудолюбивая девушка, так что прошу любить и жаловать! Олеся, ты забыла поднять рюмку. Давайте выпьем за прекрасные слова нашей молодой сотрудницы!

Когда заканчивался вечер, в квартире появился личный шофер именинницы Богдан Гужва.

Наталья Поликарповна посадила его за стол и сказала:

– Богдан, поешь чего-нибудь. Ты ведь, наверное, голодный. Сейчас будешь развозить гостей.

Богдан, мужчина тридцати пяти лет, довольно высокого роста, крепкого телосложения, уже больше года работал у Натальи Поликарповны. Лет восемь назад он так же, как и Олеся, приехал в Якутск с Украины, сначала вкалывал на большегрузном транспорте, потом решил перейти на что-нибудь полегче, не потеряв при этом в зарплате. На предприя-

тии личный водитель, кроме директора, был только у Натальи Поликарповны. Два директорских заместителя довольствовались общественным транспортом, а начальника отдела кадров возил собственный шофер, но никто и слова сказать не смел по этому поводу.

Когда Богдан с последней партией гостей уехал в ночной город, домой засобиравлась и Олеся. Она жила неподалеку, поэтому заранее решила идти домой пешком и задержалась у своей начальницы, чтобы помочь ей убрать посуду. Работать по дому ей было не привыкать. Олеся быстро управилась с делами, попрощалась с Натальей Поликарповной и вышла из квартиры.

На следующий день было воскресенье, а в понедельник на планерке у директора все заметили отсутствие Олеси.

После обеда Наталья Поликарповна вызвала в кабинет своего водителя и сказала:

– Богдан, съезди домой к Олесе. Вот ее адрес. – Она протянула ему листок бумаги. – Она живет у родственников. Узнай, что случилось, почему не вышла на работу. Если заболела, то должна была меня предупредить по телефону. Ничего не понимаю!

Через сорок минут вернулся Богдан и сообщил неприятную новость:

– Был по указанному адресу. Там застал родственников, которые сообщили мне, что Олеся в субботу в три часа дня

ушла к вам на день рождения и не возвращалась. Они подумали, что Олеся осталась у вас ночевать, поэтому сильно не беспокоились. Как раз собирались, если до вечера домой не явится, вам звонить и узнавать, где она и что.

Услышав эту тревожную весть, Наталья Поликарповна выронила из рук карандаш и надолго застыла, уперлась отсутствующим взглядом в стол.

Наконец-то она вышла из прострации и сказала:

– Богдан, поехали к родственникам Олеси. Я хочу сама поговорить с ними.

Наталью Поликарповну с Богданом встретили немолодые уже супруги. Их тревожный и усталый взгляд говорил, что они озадачены отсутствием Олеси и, скорее всего, вторую ночь после исчезновения девушки спали неважно.

– Здравствуйте. Меня зовут Наталья Поликарповна. Я пришла к вам по поводу Олеси. Где она сейчас?

– Мы хотели это у вас спросить, – недружелюбно ответил мужчина, подозрительно разглядывая визитеров. – Как ушла в субботу к своему начальнику на день рождения, так до сих пор и не возвратилась.

– День рождения был у меня. – Наталья Поликарповна пыталась говорить как можно мягче и спокойнее, чтобы разрядить напряженную обстановку. – Она вышла из моей квартиры в двенадцать часов ночи и собиралась пешком идти домой.

– А почему никто ее не провожал? – Мужчина жестко

сверлил взглядом Наталью Поликарповну.

– Я хотела, чтобы ее отвез Богдан. – Наталья Поликарповна указала на водителя, понимала, что оправдывается перед этими людьми, чего никогда себе раньше не позволяла с друзьями. – Но она отказалась.

– Все, мы заявляем в милицию! – Мужчина резко встал со стула и стал одеваться. – Не уберегли девку. Что нам сказать ее родителям?!

– А документы ее остались? – У Натальи Поликарповны теплилась маленькая надежда на то, что Олеся внезапно, никого не предупредив, уехала на родину, поближе к маме и папе.

– Все документы на месте, я проверяла, – сказала женщина. – Она ничего с собой не взяла.

После этих слов Наталья Поликарповна без сил плюхнулась на диван, ноги ее не держали.

– А кем она вам приходится? – еле дыша от волнения, спросила она женщину.

– Племянница моего мужа, – ответила та, вытирая глаза от слез. – Хорошая девушка была.

– Типун тебе на язык! – выкрикнул муж. – Почему так говоришь, как будто она уже покойница? Жива она, жива! Найдется! А как найдется, сразу же отправлю ее на родину, домой. Хватит нам чужих проблем!

– А что, раньше бывало, что уходила так, никого не предупредив? – Надежда опять затеплилась в душе у Натальи

Поликарповны.

– Никогда. Очень аккуратная девочка была. – Женщина опять оговорила и виновато взглянула на мужа.

Последние слова вконец сразили Наталью Поликарповну. Эту властную и сильную женщину теперь трудно было узнать. Она обмякла от страха и ужасных предчувствий, была похожа на торговку семечками с городского рынка. От ее бывшего величия не осталось и следа.

Глава 2

К концу рабочего дня Живина вызвал к себе начальник уголовного розыска.

Он встретил его у порога кабинета и сказал:

– Гриша, спустись в дежурную часть. Туда пришел человек, у него пропала племянница. Узнай все подробно и доложи мне.

В дежурной части находился мужчина средних лет. Живин поздоровался с ним, представился и спросил, в чем проблема.

– Меня зовут Александр Иванович Процко, – назвался тот и продолжил: – Пропала моя племянница. Уже два дня прошло, как она ушла из дома.

– Давайте пройдем ко мне в кабинет, – предложил ему Живин. – Там все подробно мне расскажете.

В кабинете Лапин и Кириллов оформляли протокол задержания преступника, пойманного ими, чтобы отправить его в изолятор временного содержания.

Живин предложил мужчине сесть за стол, сам расположился напротив и обратился к своим коллегам:

– Самсон, Тимофей, давайте закругляйтесь быстрее. Тут серьезная проблема. Пропажа девушки. Начальник приказал заняться этим делом.

– Все, заканчиваем. Сейчас определим задержанного в

изолятор и подключимся.

Когда они вышли из кабинета, Живин задал Александру Ивановичу вопрос:

- Так пропавшая вам кто? Напомните, пожалуйста.
 - Она дочь моего старшего брата. Они живут в Донецке.
 - А зачем приехала в Якутск?
 - На заработки. Там с работой туговато, да и платят копейки. Здесь она получала зарплату в три раза больше.
 - Бывало, что загуливала?
 - Нет, работа-дом, больше никуда. Даже на концерты и в кино не ходила.
 - Замужем?
 - Нет.
 - А молодой человек есть?
 - Тут – нет, а там, на родине, – не знаю.
 - А сами что думаете? Куда она могла податься?
 - Даже не представляю. Не могла она так просто пропасть.
- Тут, мне кажется, пахнет криминалом. Сердце чует, нет ее в живых. – Мужчина закрыл лицо ладонями и громко, протяжно простонал: – Как об этом сообщить брату?

В это время в кабинет вернулись оперативники.

– Александр Иванович, вы не возражаете, если мы поедем в вашу квартиру? – спросил Живин. – Мы не подозреваем вас в причастности к исчезновению девушки, но обязаны провести осмотр ее последнего места жительства. Так что?

– Да, я все понимаю. Конечно, осмотрите.

– Хорошо. – Живин посмотрел на своих коллег. – Вы тут посидите, поговорите еще с Александром Ивановичем, а я схожу к начальнику, доложу по существу дела.

Было около десяти вечера. Начальник, попыхивая сигаретой, пил крепкий чай и разговаривал с какой-то гражданкой.

При виде Жилина, вошедшего в кабинет, он воскликнул:

– А вот и он, наш разыскник!

Женщина вздрогнула и обернулась. Ей было сорок с лишним, усталое лицо, мешки под глазами. Живин видел ее впервые.

– Натальей Поликарповной меня зовут, – проговорила она сокрушенно.

– Григорий Алексеевич, – представил начальник опера. – Он будет заниматься делом Оксаны Процко. – Он повернулся к Живину и прояснил ситуацию: – Наталья Поликарповна по должности является руководителем пропавшей девушки. Позавчера у нее был день рождения. Оксана сидела у нее до двенадцати ночи и пешком отправилась домой. Идти-то ей надо было всего один квартал, но, как мы знаем, она до дома не дошла. Что говорит Александр Иванович Процко?

– В общем-то, ничего нового. В субботу девушка ушла на день рождения. – Живин кивнул в сторону Натальи Поликарповны. – Больше ее никто не видел. Мы сейчас будем осматривать квартиру родственников, а раз Наталья Поли-

карповна уже здесь, то хотели бы попасть и к ней.

– Да, конечно, – сказала та.

Живин проводил ее до своего кабинета, быстро вернулся к начальнику уголовного розыска и спросил:

– Как эта женщина здесь оказалась?

– Мне позвонили сверху. Мол, знакомая заместителя министра, он попросил ее принять и выслушать. Ты думаешь, она может быть в чем-то замешана?

– Теперь все ясно. А то я удивился, зачем она здесь. Нет, на нее мы не думаем, но проверить все равно надо. Мы сейчас поедem на осмотр квартир, закончим только ночью.

– Все, до завтра, – попрощался с ним начальник. – Если что интересное раздобудете, доложите сразу, даже ночью.

Оперативники разделились на две группы. Живин соби-рался осматривать квартиру Натальи Поликарповны, а Ла-пин и Кириллов – родственников Прощко. Поехали все на машине Натальи Поликарповны.

По пути она познакомила оперативников со своим водителем.

– Это Богдан, приехал с Украины, уже восемь лет в Якутии баранку крутит. Он развозил гостей, а Олесенька отказалась, хотела идти пешком. Я могла бы настоять!.. Но кто бы мог подумать, что так случится? Какая беда!

Живин осмотрел квартиру и не нашел там ничего интересного. Он хотел было уже попрощаться с хозяйкой, но

вспомнил, что завтра ему предстоит мотаться по городу, а служебная машина неделю как простаивает в ремонтной мастерской хозяйственной части МВД, поэтому решил воспользоваться случаем.

– Наталья Поликарповна, у меня к вам большая просьба. У нас напряженка с автотранспортом. С завтрашнего дня придется много ездить в поисках пропавшей девушки. Поэтому, если можете, конечно, выделите нам на это время какой-нибудь транспорт.

– Ой, какие могут быть разговоры! – воскликнула женщина. – Возьмите моего Богдана, он вас и повозит. А я как-нибудь обойдусь без машины. Завтра с утра водитель будет в вашем распоряжении.

Удовлетворенный удачной сделкой относительно машины, Живин вернулся в городской отдел. Туда вскоре прибыли и Лапин с Кирилловым.

– Никаких следов криминала не обнаружили, поговорили с женой Александра, – доложил Лапин. – Проще как ушла в субботу, так и не возвращалась домой. Родственники не при делах, мы так думаем. А у тебя как?

– Тоже ничего. Одно хорошо. Я договорился насчет машины. Завтра у нас будет свой транспорт, так что пешком не придется ходить.

– Отлично! – обрадовался Лапин. – Завтра придется много поездить.

– Все, по домам! – приказал своим ребятам Живин. – Уже

час ночи. В девять утра быть на месте. Нам предстоит сложный день.

Глава 3

На утренней планерке начальник уголовного розыска поставил перед сотрудниками задачи, а потом заявил:

– Все по местам, а тебя, Живин, я попрошу задержаться.

Когда они остались в кабинете вдвоем, руководитель заварил крепкий чай и предложил Живину угощаться. Тот вспомнил невыносимо горький и терпкий вкус этого напитка, однажды испробованного, и отказался.

– Расскажи, Гриша, что надыбали за ночь, – сказал начальник, со свистом втягивая в себя обжигающий чай. – Скоро будет звонить заместитель министра и интересоваться, не нашлась ли пропавшая девушка. Есть надежда, что она жива?

– Трудно сказать. – Живин помолчал, собираясь с мыслями. – Скорее всего, мы найдем труп. Странно она пропала. Если человек так исчезает, это всегда заканчивается криминалом. Я договорился с Натальей Поликарповной, она с сегодняшнего дня выделяет нам машину, так что будем шерстить город.

– Молодец, машина вам сейчас нужна, – похвалил начальник своего находчивого подчиненного. – Ваша машина в ближайшие полмесяца отремонтирована не будет, нет запчастей. Давайте работайте, постоянно держите меня в курсе.

Когда Живин вернулся к себе в кабинет, Лапин и Кирил-

лов были на месте и оживленно разговаривали с Богданом.

– Ты уже здесь! – обрадовался Живин. – На сколько дней тебя к нам отправили?

– Пока не найдем Олесю, буду работать у вас. Так сказала Наталья Поликарповна.

– Отлично, спасибо ей за помощь родной милиции. Давайте, ребята, определимся, с чего начать.

– Вот Богдан говорит, что, когда увозил последнюю партию гостей, во дворе дома видел пьяную компанию, – сказал Лапин. – Может, эти люди причастны к исчезновению девушки.

– Вполне вероятно. – Живин пристально посмотрел на Богдана. – Расскажи подробно, как все происходило.

– По распоряжению своей начальницы я в одиннадцать часов вечера приехал к ней, чтобы развезти гостей после дня рождения. Людей было довольно много. Я прикинул, что мне придется сделать не менее трех рейсов, если пассажиров поплотнее утрамбовать. Так и получилось. Некоторые гости ушли пешком. Когда я забрал третью партию, в квартире остались только Наталья Поликарповна и Олеся, которая помогала убирать посуду. Я ее спросил, не поедет ли она на машине, но Олеся отказалась. Мол, живу рядом и пойду пешком. Я развез людей по адресам, а потом поехал домой.

– А Олесю ты хорошо знал? – спросил Кириллов, изучая какие-то документы.

– Видел несколько раз на работе. Мы же вроде как земля-

ки. Я из Харькова, а она из Донецка. Два-три раза перекинулись словом, на этом все.

– А с кем ты проживаешь в Якутске? – задал вопрос Лапин.

– Я снимаю домик у частного. Сам он живет на этом же участке, в отдельном здании. Мне там удобно, машину можно в гараже ставить.

– Богдан, а ты женат? – спросил его Живин.

– Был. Жена осталась в Харькове, мы практически разведены.

– А тут новой пассией не обзавелся?

– Да все некогда. А года бегут, надо об этом подумать.

– Богдан, опиши приметы тех парней, которых ты видел во дворе дома начальницы.

– Я обратил внимание на них, когда увозил последних гостей. Они вели себя шумно, были явно пьяные, приставали к прохожим. Их было пять или шесть человек, молодые, лет по двадцать – двадцать пять.

– Оpoznать их сможешь?

– Я видел их мельком, да и темновато было. Нет, не смогу.

– Ладно, с тобой все ясно, – сказал Живин. – Напиши подробно все, что сейчас нам рассказал. А мы тем временем определимся, с чего нам начать розыск девушки. Самсон, карту сюда!

Кириллов развернул карту микрорайона, где предположительно пропала Прощко, и положил перед Живиным.

Тот внимательно изучил ее и вынес решение:

– Между домами Натальи Поликарповны и Процко находятся девять многоэтажек. Надо провести поквартирный обход всех, обязательно осмотреть технические этажи. – Живин указал на Лапина и Кириллова и продолжил: – Вы начинаете с дома, где живут Процко, а мы с Богданом возьмемся за дом Натальи Поликарповны. Поговорю с начальником, попрошу выделить кого-то нам на помощь. Хотя вряд ли он поспособствует. Обстановка в городе напряженная, людей не хватает. Но попытка не пытка, авось прокатит.

Живин с Богданом прибыли к дому, в котором проживала Наталья Поликарповна. Шесть подъездов, более ста квартир.

«Нереально тяжелая задача, но ничего не поделаешь. Надо начать, а там помощь поспеет, – подумал Живин, тяжело вздохнул и обвел взглядом окна многоквартирного дома. – Начальник обещал подкинуть трех оперативников, но это капля в море при таком объеме работы».

В первом подъезде людей они застали только в шести квартирах. Остальные были на работе либо на учебе. Вечером, когда все возвратятся, придется еще раз обойти этот же подъезд. Живин записывал в блокнот данные тех жильцов, с которыми смог поговорить. В ночь с субботы на воскресенье никто ничего подозрительного во дворе дома не заметил.

Во втором подъезде ситуация повторилась. То же самое было в третьем и в четвертом.

Когда остался последний подъезд, у Живина ноги уже гудели от усталости. Судя по внешнему виду Богдана, тому тоже было несладко.

– Остался последний рывок, – приободрил своего добровольного помощника Живин. – Быстро пройдем по подъезду, а затем заглянем на технический этаж. До обеда с этим домом управимся, потом возьмемся за соседний. А там наступит вечер, люди с работы придут. Тогда мы сюда вернемся.

– Да, работенка у вас, – заявил Богдан. – Врагу не пожелаешь!

Последний подъезд встретил их едким запахом мочи и пива.

«Здесь явно живут бомжи. Проверку технических этажей надо будет отсюда начать», – думал Живин, поднимаясь по лестнице.

На первом и втором этажах им никто не открыл. На третьем три квартиры также оказались пустыми.

Но после звонка в четвертую Живин услышал, как кто-то шаркающей походкой подошел к двери и дребезжащим, скрипучим голосом спросил:

– Кто там?

– Мы из милиции, хотели поговорить с вами, откройте, пожалуйста, – ответил Живин.

К его удивлению, вместо ожидаемой особы мужского пола им открыла старуха, немного напоминавшая сказочную Бабу

Ягу.

– Бабушка, мы из милиции, ищем девушку, которая пропала во дворе вашего дома. Это было в ночь с субботы на воскресенье, между двенадцатью и часом ночи. Вы ничего подозрительного не слышали во дворе? Шум пьяной компании, крики?

– Почему только слышала? – продребезжала прокуреным мужским голосом старуха. – Я и видела, как увозили эту девушку.

От неожиданности Живин резко откинул голову. Он не знал, можно ли верить этой особе, скорее всего, часто пьющей.

– Можно к вам пройти?

– Пожалуйста! – сказала старуха, развернулась и направилась в глубь квартиры.

Живин последовал за ней, а Богдан остался стоять в коридоре.

– Что стоишь, проходи, – сказал ему Живин.

Водитель словно очнулся, вздрогнул от голоса милиционера и шагнул за ним.

Вопреки ожиданиям Живина, квартира оказалась чистенькой. Опрятные тюлевые шторы на окнах, диван, покрытый добротным чехлом, шкаф-стенка с разнообразным хрусталем, на стене диковинный ковер. Живин таких не видел. В общем, вполне приличная квартира.

– Бабушка, расскажите, пожалуйста, что вы видели и слы-

шали. Это было точно в ночь с субботы на воскресенье?

— Как пить дать, именно в субботу, — ответила старуха уверенно. — Я курила на балконе и все видела.

— Бабушка, как вас зовут? — Живину было неудобно обращаться к пожилому человеку без имени. — Меня — Григорием Алексеевичем.

— Как моего сына. — Старуха осклабилась, обнажила почти черные от курева редкие зубы. — Настасьей Павловной меня величать.

«Курит она не дай боже, с балкона не вылезает, наверное. Вполне могла что-то видеть!» — подумал Живин в предвкушении рассказа старухи и сказал:

— Анастасия Павловна, я вас слушаю. Расскажите подробно.

— Это было в субботу, — начала старуха. — Сын мой Гриша работает посменно, в тот день он как раз дежурил ночью в котельной, поэтому я дома была одна. Легла спать рано, часикам к восьми, но ночью проснулась от удушья и закашлялась. Чтобы унять кашель, вышла на балкон покурить. Во дворе было пусто, тишина кругом. Вдруг слышу, завелась машина. Я с балкона выглянула. Вижу, мимо дома проезжает автомобиль. С нашим подъездом поравнялся, остановился, и водитель крикнул: «Оля!» Только тут я заметила девушку. Водитель, сидя за рулем, о чем-то вполголоса с ней поговорил, затем вышел из машины и прямо силой усадил ее на переднее сиденье. Она как-то слабо сопротивлялась, я подумала, что

кокетничает и ломается, как все молодые барышни. Потом машина тронулась с места и выехала со двора.

– А времени сколько было?

– Точно не могу сказать, час-два ночи, но точно не под утро. Я вернулась в постель и спала еще долго.

– А какая машина была?

– А черт ее знает. Не разбираюсь я в них, да и видела только сверху крышу. Длинная такая машина была.

– Значит, легковая, но не «уазик»?

– Легковая. Я знаю, как «уазик» выглядит. У сына на работе есть такой, постоянно привозит его со смены.

– А цвет какой?

– Белый или серый, одним словом, светлый.

– А какой национальности были водитель и девушка?

– Не знаю. Но говорили они по-русски.

– А как были одеты?

– Водитель в чем-то черном был, а девушка в белом платье.

– Так-так. Олеся же была в белом платье. Правильно я говорю? – Живин посмотрел на Богдана. – Что с тобой, почему бледный? Заболел, что ли?

– Да устал малость. – Богдан вытер платком пот со лба. – Я посижу в машине, неважно себя чувствую. А Олеся была не в белом платье, а в бежевом.

– Да, конечно, иди в машину. Я скоро приду.

Когда Богдан вышел из квартиры, старуха проговорила:

– Может, и бежевое, в темноте не разглядеть.

Живин еще немного побеседовал с важной свидетельницей, а потом сказал:

– До свидания, Анастасия Павловна. Вы нам очень помогли. Если назреет необходимость, дадите официальные показания?

– Пожалуйста, только приходите сами ко мне, я никуда не хожу.

– Не беспокойтесь, конечно, придем.

Богдана Живин застал возле машины. Тот курил, прислонившись к железной ограде.

– Богдан, как ты думаешь, эта девушка может быть Олесей? Неужели она села в машину?

– Да ну! – Богдан нервно выкинул на землю недокуренную папиросу. – Бабка все напутала, время другое указывает, платье Олеси неправильно описывает, какую-то Олю приплела. Да и пьющая, по-моему, она. Я ей не верю. Выдумала она все. Со стариками такое часто случается.

– Вполне возможно, – сказал Живин, хотя ему и не понравилось категоричное заявление водителя в отношении важного, на его взгляд, свидетеля. – Ну а теперь давай пообедаем и возьмемся за второй дом. Технические этажи осмотрим вечером, когда подойдет подмога.

После обеда явились помощники, да не трое, как было обещано начальником, а аж шестеро оперативников и двое участковых. Теперь работа пошла намного веселее. До ночи

они обошли все девять домов, но никакой стоящей информации так и не получили. Никто в ту ночь не видел Олесю, возвращавшуюся домой, и не заметил пьяных молодых людей, о которых рассказывал Богдан.

В последующие дни оперативники расширили круг поиска пропавшей девушки, ориентировали свою агентуру, расклеили фотографию Олеси по всему городу. Но эти мероприятия не принесли желаемого успеха.

Богдан продолжал возить их. Наталья Поликарповна не торопилась забирать водителя, более того, выделяла милиционерам талоны на бензин для заправки машины.

Через пять дней после пропажи девушки Живина вызвал прокурор города, выслушал его доклад и возбудил уголовное дело по факту убийства Олеси Прозко. Наступил следующий, куда более серьезный этап поиска исчезнувшей девушки.

Глава 4

Еще через день в дежурную часть поступило сообщение о том, что в лесном массиве, в районе так называемой сопки Любви, обнаружен труп.

Когда Живину доложили, что труп скелетированный, он облегченно вздохнул и подумал:

«Не наша Олеся».

Живин разыскивал эту молодую девушку и теперь поймал себя на мысли о том, что переживает за нее, сочувствует ее родителям и хочет найти непременно живой.

«За неделю трупы не успевают скелетироваться. Это однозначно не Олеся», – резонно заключил он и как-то успокоил себя.

Живин с коллегами на «Волге» Натальи Поликарповны прибыли на сопку Любви. Дорогу им показывал рябой мужичок сорока пяти лет, который наткнулся на страшную находку и прибежал в милицию.

– С утречка пошел прогуляться по горе, заодно хотел разведать, не появились ли грибочки, – рассказывал он по дороге. – Грибов не было. Я уже решил было вернуться, да тут-то и напоролся на труп. Меня чуть кондратий не хватил, так я бегом к вам понесся. До сих пор руки-ноги дрожат.

Труп лежал в небольшом овраге, заросшем молодыми деревьями. Тело до пояса было скелетировано, а нижнюю его

часть укрывала ярко-бирюзовая клеенка с изображением кухонной утвари. Опера взглянули на труп издали, чтобы не оставлять лишних следов на месте преступления, и, пока не приехала следственная группа, начали осмотр прилегающей территории. Прочесывая местность, в густом лесочке, всего в двадцати метрах от трупа, они обнаружили туго свернутое платье бежевого цвета.

«Олеся была как раз в таком, – подумал Живин. – Надо показать его Бог-дану».

Он глазами искал этого человека и увидел, что тот сидит за рулем машины и смотрит в другую сторону от места обнаружения трупа.

«Интересно это. Какой-то нелюбопытный водитель. Обычно все гражданские вперед лезут, хотят поглазеть на труп, и нам приходится их останавливать, а этот совершенно равнодушен. Очень любопытно!» – думал Живин, подходя к машине.

– Богдан, выйди, – попросил он. – Взгляни на платье. Не Олеся ли оно?

Богдан нехотя вылез из машины и последовал за Живиным.

Увидев сверток, он пожал плечами и сказал:

– По цвету похоже. А развернуть сможете?

– Нет,ждемся следователя и эксперта. А теперь пойдем посмотрим издали на труп. Может, опознаешь в нем Олеся.

От ужасного зрелища Богдан пошатнулся, отвернулся и выдавил через силу:

– Это она. Волосы ее.

Спустя минут двадцать прибыла следственная группа. Эксперт несколько раз сфотографировал труп и отвернул клеенку с нижней части тела.

Живин подошел поближе и поразился тому, что увидел. Он занимался розыском людей, пропавших без вести, и видел множество мертвецов, скелетированных и мумифицированных, опухших и замерзших, утонувших и сгоревших. Но ни один из них не потрясал его так сильно, как изуродованное тело этой девушки, найти которую живой Григорий мечтал до последней минуты.

Да, девушка пропала относительно недавно. По прикидкам Живина, даже при летней жаре ее тело должно было сохраниться более-менее целостно, однако оно до пояса представляло собой голый скелет. Другая же часть, укрытая клеенкой, оставалась совершенно нетронутой. Люди видели белое тело без трупных пятен и гнилостных изменений. Картина была настолько сюрреалистична, что все молча пытались осознать и принять ее.

А превратили мертвую девушку в скелет личинки мух. Эти великие труженицы природы, избавляющие землю от тлетворной плоти, облепили тело со всех сторон и обгладывали оставшиеся мышцы и сухожилия. Это волнообразное перемещение тысяч личинок создавало видимость движения

скелета. В глазницах словно вращались зрачки, следили за людьми, склонившимися над ними.

Очевидно, условия для размножения мух к этому времени года были настолько идеальными, что они за неполную неделю объели Олесю до костей. Между тем было очевидно, что личинки по причинам, понятным только им, не трогали части тела, закрытые плотным материалом.

Живину стало дурно. Он отошел на приличное расстояние и попытался набрать в легкие побольше свежего воздуха.

Лапин, присоединившийся к нему, выдохнул и сказал:

– Такая наполовину скелетированная покойница встречается мне впервые. Я уже представил, что Олеся сейчас встанет и начнет за нами гоняться по сопкам. Ужас!

После осмотра трупа Живин подвел эксперта к свернутой одежде и проговорил:

– Вот посмотрите. Это лежало в стороне.

Эксперт развернул платье, и из него выпало женское нижнее белье.

– Сдается мне, что ее изнасиловали, – проговорил он, разглядывая вещи. – А где обувь?

Женские туфли были обнаружены в двадцати метрах от платья, в густых кустарниках. Живин хотел было их тоже показать Богдану для опознания, но снова застал его безучастно и отрешенно сидящим за рулем автомашины.

«Что с ним случилось? Какой-то он странный сегодня», – подумал он и бросил туфли к ногам эксперта.

Разговаривать с Богданом ему не хотелось.

Когда они возвращались с места обнаружения трупa, Живин рассуждал вслух:

— Ее туда привезли на машине. Значит, показания старухи — не такие уж и выдумки. Надо бы следственный эксперимент провести, чтобы установить марку машины. — Живин немного подумал и вдруг решительно сказал водителю: — Давай к старухе! Покажем ей разные машины. Пусть поглядит с балкона, чтобы у нас было хоть какое-то представление о том, что надо искать.

Богдан молча повернул машину в сторону дома, где проживали старуха-очевидица и его начальница Наталья Поликарповна.

Живин поднялся к свидетельнице, а Лапин с Кирилловым остались внизу.

Дверь открыл мужчина лет сорока с чайной чашкой в руке.

Живин представился и сказал:

— Мне бы поговорить с Анастасией Павловной. Она дома?

— Мама, к тебе пришли из милиции, — громко крикнул мужчина и отправился на кухню допивать свой чай.

Старуха вышла из дальней комнаты и улыбнулась знакомому милиционеру. Старой женщине наверняка нравилось, что ее персоне уделяется столько внимания. Ей было приятно, что она еще кому-то нужна и приносит пользу обществу.

– Здравствуйте, Анастасия Павловна. – Живин тоже улыбнулся. – Я пришел по очень серьезному делу. Ту девушку, о которой мы с вами говорили, нашли мертвой. Ее убили. Вы упоминали, что она села в машину. Мы хотели бы установить марку. Для этого вам нужно будет посмотреть с балкона на несколько машин. Какая из них смахивает на ту, которую вы тогда видели?

– Давай попробуем, – согласилась старуха, даже не удивившись внезапной вести о смерти пропавшей девушки.

Когда они вышли на балкон, Живин крикнул оперативникам:

– Остановите на улице «Жигули», «Москвич», «Запорожец», желательно светлого цвета, пусть проедут мимо дома, мы сверху будем наблюдать.

Первым появился желтый «Москвич». Старуха внимательно посмотрела на него и коротко скомандовала:

– Следующую!

Вторым проехал «Запорожец» белого цвета.

Старуха презрительно бросила:

– Не та!

Она проводила долгим взглядом «Жигули» цвета слоновой кости, показавшиеся следом, и, когда автомобиль скрылся из поля зрения, распорядилась:

– Покажите ту машину! – Бабуся направила палец в сторону «Волги» Богдана.

Живин передал оперативникам, чтобы тот проехал мимо

дома.

Старуха внимательно посмотрела на машину и воскликнула:

– Вот эта похожа. Та такая же длинная была!

– Анастасия Павловна, эта «Волга» постоянно приезжает к вам во двор. В первом подъезде живет женщина, которую она возит. Вы, наверное, не раз видели эту машину. Почему сразу не сказали, что легковушка, которая подобрала девушку, внешне похожа на нее?

– Вы не спрашивали. Я до сих пор сомневаюсь, но очень уж похожа была та машина на эту. Такая же длинная и большая. Боюсь ошибиться, а то посадите за решетку кого-нибудь невиновного. Грех на душу брать не желаю. Но очень похожая машина.

– Спасибо вам, Анастасия Павловна. Будем искать «Волгу» светлого цвета.

Когда все сели в машину и тронулись с места, Богдан наконец-то разговорился:

– Ребята, оставьте на время свою нескончаемую работу. У меня сегодня день рождения, я приглашаю вас к себе на шашлыки. Посидим, попьем водочки. У меня мясо уже замариновано, шашлычки будут – сказка! Так что, придете?

Опера удивленно переглянулись. Им явно понравилось это приглашение. После тяжелой недели организм требовал разрядки и снятия накопившегося стресса.

Живин посмотрел на часы – было шесть вечера – принял

решение и озвучил его:

– Богдан, довези нас до милиции, а сам езжай пока, готовь шашлыки. Мы доложим руководству об обнаруженном трупе, приведем в порядок кое-какие дела и к девяти к тебе подскочим. Оставь свой адрес.

Глава 5

У начальника уголовного розыска проходила вечерняя планерка.

Он увидел розыскников и сказал офицерам, собравшимся в кабинете:

– Работайте по плану. Группа розыска вернулась с места обнаружения трупа. Мы тут посоветуемся. – Начальник взял чашку и маленький кипятильник, повертел в руках, положил обратно на тумбочку, видимо передумал пить чай, и достал папиросу. – Доложите, как съездили.

– Пропавшую Процко нашли на сопке Любви, – начал Живин. – Труп был уже скелетирован, и мы подумали, что это не наша девушка. Но оказалось, что она. Все идет к тому, что ее изнасиловали и убили на сопке. Будем ждать результатов экспертизы. При первом обходе домов мы нашли одну свидетельницу. Эта бабушка рассказала, что видела девушку, которая села в светлую машину, но марку авто назвать не смогла. Мы сначала засомневались в ее показаниях, но после найденного трупа решили эту версию проверить тщательно. Съездили к той бабушке, показали несколько машин. Она склоняется к тому, что та была похожа на «Волгу».

– Что-то быстро пропавшая девушка скелетировалась, – удивился начальник. – А какого цвета, говоришь, была машина?

– Светло-бежевого или белого. Мы сейчас начнем проверять все похожие машины, подключим ГАИ и все наружные службы. Работа огромная, а что делать? – Живин развел руками.

– Все, работайте, – заявил руководитель. – Меня постоянно держите в курсе дела.

Уже у себя в кабинете оперативники посоветовались.

– Нам никак нельзя всем уйти на шашлыки к Богдану, – сказал своим подчиненным Живин. – Вдвоем сходите, а я вас тут прикрою, озадачу гаишников, наружные службы. Они начнут таскать сюда людей, их же должен будет кто-то проверять. Но и неудобно будет, если совсем не придем. Богдан там все приготовил, наверное, так что отправляйтесь, посидите часика два – и назад. Только сильно не пейте, ночью придется работать. Еще вот что. – Живин порылся в столе и достал оттуда выкидной нож. – Зэковский он, заказал я у сотрудников колонии, подарите имениннику от всех нас.

Сыщики не возражали. Есть им хотелось зверски, поэтому они прихватили с собой оригинальный подарок Живина и двинули к Богдану.

Жилье, которое снимал водитель, находилось в районе ГРЭС, на болотистой местности. Внутри участка, огороженного старыми серыми досками, располагались два дома, в одном из которых жил Богдан. Тут же находился обветшалый гараж-засыпушка. В глубине двора стояли свинарник и туа-

лет.

Богдан колдовал над мангалом, сооруженным из кирпичей. Шашлыки были почти готовы.

Увидев оперативников, он расплылся в улыбке и проговорил:

– У хозяина разжился свежим мясом. Вчера он забил кабанчика. А где шеф?

– Он остался на службе, начальник ему приказал, – ответил Лапин. – Да и мы у тебя долго не задержимся, нам тоже работать надо.

– Плохо, – сказал Богдан. – Я Григория Алексеича хотел попотчевать. Ну и ладно. Шашлыки спели, пойдем в дом.

В маленьком домике один уголок был приспособлен под кухню. Она была совмещена с комнатенкой, посередине которой стоял круглый стол. Все расположились за ним, Богдан наклонился и достал из-под него пластмассовую флягу.

– Самогон! – торжественно произнес он, водружая флягу в центр стола. – Тут неподалеку гонят, мне подешевле продают. Качество отменное, не хуже, чем у нас на Украине.

Первый тост произнес Лапин, поздравил Богдана с днем рождения. Самогон оказался действительно хорош, не разбодяженный, гораздо крепче обычной водки.

После третьей рюмки Кириллов, обычно быстрее всех пьянеющий, встал из-за стола и направился к выходу.

– Ребята, извините, я в туалет, – проговорил он немного заплетающимся языком, желая вырваться из прокуренного

душного помещения, подышать свежим воздухом и малость отрезветь от чрезмерно сердитой самогонки.

На улице уже смеркалось, стоял теплый летний вечер, кругом царила звенящая тишина. Кириллов по дощатому тротуару шагал в сторону туалета.

«Все, хватит. Пойло слишком крепкое, так и опьянеть недолго, а ночью работать. Еще рюмочку, и довольно», – размышлял он.

Путь в отхожее место лежал мимо загона для свиней, сколоченного из жердей. Двигаясь вдоль него, Кириллов заметил нечто такое, что привело его в замешательство. На верхней жердине висела старая замызганная клеенка ярко-бирюзового цвета с изображениями всевозможной кухонной посуды.

Оперативник вмиг протрезвел, его окатило холодным потом, по спине пробежали мурашки. Он резко обернулся, убедился в том, что за ним никто не наблюдает, осторожно подошел к клеенке и прощупал ее. Она оказалась идентична той, что была найдена вместе с трупом Олеси. Кириллов присмотрелся и заметил оборванный край.

«Это половина той клеенки, которой было укрыто тело Олеси! – лихорадочно думал он. – Богдан – убийца! Белая «Волга»!.. Странное поведение на месте обнаружения трупа!.. Как же мы сразу не догадались?»

Кириллов стянул клеенку с загона, свернул в рулон, пересек двор и тихо вышел за ворота. Там он огляделся, заметил

металлическую трубу большого диаметра, лежавшую вдоль дорожки, и сунул в нее важную улику.

Затем Самсон нащупал пистолет в подмышечной кобуре и вернулся в дом. Богдан к тому времени заметно опьянел, а Тимофей сидел как ни в чем не бывало. Его спиртное никогда не брало. Они о чем-то жарко спорили.

Только теперь Кириллов заметил, что глаза Богдана неприятно и зло поблескивали. Такие глаза бывают у жестоких людей, садистов.

«Не усмотрели под боком вражину!» – подумал он, присоединяясь к компании.

Посидев немного за столом, Кириллов решился на отчаянный эксперимент.

Он встал, поднял рюмку и произнес:

– Богдан, еще раз поздравляю тебя с днем рождения. Но я хотел сказать о другом. Мы все сегодня были на месте обнаружения тела Олеси. Очень жаль девчонку. Я хочу помянуть эту безвинную жертву кровавого убийцы, которого мы когда-нибудь обязательно найдем!

Слова оперативника не понравились Богдану.

Он едко усмехнулся и злобно проговорил:

– Безвинная жертва! Не надо было садиться в случайную машину. Шлюха! Искала приключений на одно место и нашла. А убийцу вы никогда не найдете. Он уже давно, наверное, тю-тю! – Богдан махнул рукой.

При этих словах Лапин удивленно посмотрел на Кирил-

лова и решил, что пора заканчивать вечер.

— Богдан, спасибо за приглашение, здорово посидели. Нам надо ехать на работу, так что извини. Ты отдыхай, а мы потихоньку пойдем, — сказал он.

Богдан налил себе полную чашку самогона, залпом выпил и, пошатываясь, первым вывалился за порог.

Возле входной двери Кириллов за руку остановил Лапина и прошептал:

— Тимоха, будь осторожен. Он убийца. Я потом все расскажу.

Лапин и виду не подал, что удивлен, подмигнул своему коллеге и, напевая песенку, вышел во двор. Опытный оперативник все понял без лишних слов.

— Я вас подвезу. — Богдан открыл дверцу машины, которая стояла тут же, во дворе.

— Нет! — категорично заявил Лапин. — Ты выпивший, тебе нельзя за руль. Мы сами доберемся. Иди поспи, завтра на работу без опоздания!

Строгий, безапелляционный голос оперативника немного остудил Богдана. Он сел на крыльцо и принялся пьяно качать головой.

За воротами Кириллов наклонился, достал из трубы свернутую клеенку, заметил вопросительный взгляд Лапина и тихо, с придыханием шепнул:

— Давай отойдем подальше, там все объясню.

Когда они удалились на приличное расстояние, Кириллов

огляделся по сторонам, развернул клеенку и спросил:

– Узнаешь?

Увидев клеенку, Лапин удивленно вскрикнул:

– С места убийства! Где ты ее нашел?

– Возле свинарника, половина оторвана. Достаточно представить к той, что с трупа. Если сойдутся, надо будет брать этого Богдана.

– Замечательно! – Лапин с трудом поверил в то, что им прямо в руки упала такая удача.

Последним автобусом друзья прибыли на работу.

Глава 6

Живин разговаривал в кабинете с каким-то гражданином.

Увидев своих коллег, он обрадовался и заявил:

– Молодцы! А то я тут зашиваюсь. Гаишники таскают и таскают водителей.

– Алексеич, только не упади! – Кириллов, не дав ему опомниться, развернул перед руководителем клеенку. – Узнаешь?

Глаза Живина распахнулись от удивления.

– Откуда?!

Прежде чем ответить, Лапин кивнул на ненужного свидетеля, сидевшего рядом на стуле.

– Отпусти человека, мы сейчас все расскажем. Фантастика!

Когда гражданин покинул кабинет, оперативники наперебой принялись описывать Живину все, что происходило на дне рождения Богдана. Григорий выслушал их до конца, вскочил со стула и быстро зашагал по кабинету, обдумывая план дальнейших действий.

– Надо совместить две клеенки, – сказал он. – Если сойдутся – брать будем Богдана! Он мне совсем не понравился сегодня, какой-то не такой был. Когда я первый раз разговаривал со старухой, этот фрукт пытался меня убедить, что она ошибается. А старуха тогда сразу сказала, что слышала,

как завелась машина. Значит, та не проезжала мимо дома, а стояла. Водитель ждал Олесю. Надо выяснить, по каким адресам Богдан развозил последнюю партию гостей и смог бы он успеть вернуться во двор дома, пока Олеся оставалась у именинницы. Стоит уточнить у Натальи Поликарповны, через сколько времени после отъезда Богдана Олеся вышла из квартиры. Свидетельница слышала, как водитель обратился к девушке по имени – Оля. Оля и Олеся по звучанию похожи, старуха могла перепутать. Но это все потом, а сейчас нам нужна клеенка с трупa. Давайте, ребята, возьмите дежурную машину и езжайте в морг. Прямо там совместите находки, взгляните, совпадает ли рисунок. Вот на этой клеенке чайник порван ровно посередине. Так что на другой должна остаться его вторая половина.

Тут раздался стук в дверь. Сержант-гаишник привел очередного водителя. Живин поблагодарил милиционера, завел невольного визитера в кабинет, записал его данные, сразу же извинился и отпустил.

Затем он набрал по прямой связи дежурного и скомандовал:

– По нашей ориентировке отбой, пусть больше не таскают людей, необходимость отпала.

Оставшись один, Живин сел за стол и составил текст шифротелеграммы:

«Срочно. Секретно.
Начальнику Управления

уголовного розыска
УВД Харьковской области
Украинской ССР.

Нами проверяется на причастность к убийству граждан Гужва Богдан Казимирович, 1953 года рождения, уроженец Харьковской области, проживающий в г. Харькове, по ул. Ленина, 22, кв. 76. Просим сообщить наличие компрометирующих материалов».

Дежурный шифровальщик, зевая и потягиваясь, принял телеграмму, кивнул и захлопнул окошко секретариата.

Когда Живин вернулся в кабинет, там его уже с нетерпением ждали коллеги. По их крайне возбужденному виду было понятно, что в морг они съездили не зря.

– Алексеич, все сходится один в один! Рисунок чайника совпал, ширина клеенок одинаковая, цвет тот же. Когда будем брать?

– Давайте садитесь, определимся, что нам дальше делать, – остудил своих подчиненных Живин. – Откуда у Богдана в машине взялась эта клеенка?

– Наверное, подстелил подо что-то в багажнике, – высказал предположение Лапин. – А после убийства решил воспользоваться. Длины клеенки хватило только на то, чтобы закрыть тело ниже пояса. Если бы Олеся была вся завернута, мы нашли бы почти целый труп. Эх, поговорить бы с хозяином участка, спросить его, как клеенка могла попасть в машину Богдана.

– Да, отношения у них с хозяином хорошие, – припомнил Кириллов. – Тот накануне угостил Богдана свининой, которая и пошла на шашлыки. Тьфу, первый раз в жизни с убийцей-маньяком ел! Хорошо, что он человечиной нас не угостил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.